

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-731-743

EDN: DCRQOW

УДК 811.161.1'23-11

Научная статья / Research article

Принцип доминанты А.А. Ухтомского: филологический взгляд

Н.А. Бубнова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ bubnova-na@rudn.ru

Аннотация. Принцип доминанты, сформулированный и обоснованный выдающимся русским и советским физиологом Алексеем Алексеевичем Ухтомским, был впервые описан на биологическом материале как особенность физиологии сложных организмов, далее это явление самим автором, А.А. Ухтомским, было распространено и на другие сферы человеческой жизни: социум, психологию, педагогику, философию и, конечно, творчество. В статье предлагается адаптированное представление одного из вариантов приложения принципа доминанты А.А. Ухтомского к исследованию текста, психофизиологии восприятия. Актуальность статьи определяется ее вкладом в разработку системного метода исследования текстов, базирующегося на трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Г.П. Мельникова. В основной части статьи дан биографический экскурс и показан путь становления А.А. Ухтомского как ученого, факторы, благоприятствовавшие развитию научного интереса и позволившие совершить выдающееся открытие не только в сфере физиологии; подчеркнуто влияние важных людей, оказавших значительное воздействие на характер А.А. Ухтомского. В статье также подробно разобрана механика доминанты как общебиологического принципа работы нервных центров: особенности ее формирования, развития и затухания, а также последствия доминантного поведения для нервной системы в общем и психики человека в частности. Перечислены основные признаки доминанты: интегральный принцип, готовность доминанты, инерция доминанты, торможение других рефлексов, конец доминанты. Раскрыта особенность кортикальной доминанты свойственной организмам с развитой высшей нервной деятельностью (человеку), показана роль принципа доминанты при изучении словесного искусства, а также связь идей А.А. Ухтомского с теорией мнимы Н.А. Рубакина.

Ключевые слова: физиология, механизмы понимания, текст, текстовая доминанта, психолингвистика текста

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 28.03.2025; дата приема в печать: 15.04.2025.

Для цитирования: Бубнова Н.А. Принцип доминанты А.А. Ухтомского: филологический взгляд // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 731–743. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-731-743>

© Бубнова Н.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Principle of the Dominant by A.A. Ukhtomsky: a Philological View

Natalia A. Bubnova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ bubnova-na@rudn.ru

Abstract. The principle of dominance was formulated and substantiated by the outstanding Russian and Soviet physiologist Alexei Alexeevich Ukhtomsky. Despite the fact that the dominant principle was first described exclusively on biological material as a feature of the physiology of complex organisms, this phenomenon was already extended by the author himself, A.A. Ukhtomsky, to other areas of human life: society, psychology, pedagogy, philosophy and, of course, creativity. The article describes one of the options for applying A.A. Ukhtomsky's principle of dominant to text research, the psychophysiology of perception. The relevance of the article is determined by its contribution to the development of a systemic method for studying texts based on the works of I.A. Baudouin de Courtenay, A.A. Potebnya, G.P. Melnikov. The main part of the article provides a biographical overview and shows the path of A.A. Ukhtomsky's development as a scientist, the factors that favored the development of scientific interest and allowed to make an outstanding discovery not only in the field of physiology; the influence of important people who had a significant impact on the character of A.A. Ukhtomsky is emphasized. The article also examines in detail the mechanics of the dominant as a general biological principle of the work of nerve centers: the features of its formation, development and attenuation, as well as the consequences of dominant behavior for the nervous system in general and the human psyche in particular. The main features of the dominant are listed: the integral principle, the readiness of the dominant, the inertia of the dominant, the inhibition of other reflexes, the end of the dominant. The peculiarity of the cortical dominant inherent in organisms with developed higher nervous activity (humans) is revealed, the role of the dominant principle in the study of verbal art is shown, as well as the connection of A.A. Ukhtomsky's ideas with the theory of mneme by N.A. Rubakin.

Keywords: physiology, mechanisms of understanding, text, text dominant, psycholinguistics of text

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 28.03.2025; accepted: 15.04.2025.

For citation: Bubnova, N.A. (2025). The Principle of the Dominant by A.A. Ukhtomsky: a Philological View. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 731–743. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-731-743>

Мироощущение предопределяется направлением
внутренней активности человека, его доминантами!
Каждый видит в мире и людях то, чего искал
и чего заслужил. И каждому мир и люди
поворачиваются так, как он того заслужил.
Это, можно сказать, «закон заслуженного собеседника».

A.A. Ухтомский

Введение

Сегодня принцип доминанты в мировой науке связан с именем выдающегося деятеля, русского и советского ученого, физиолога Алексея Алексеевича Ухтомского, человека всесторонне образованного, обладающего широкой научной эрудицией, строгой дисциплиной и выдающимися человеческими качествами. Несмотря на то, что принцип доминанты А.А. Ухтомский впервые

отметил и описал исключительно на биологическом (физиологическом) материале, сам же автор быстро распространил этот принцип и на другие сферы жизни, пытаясь постичь «анатомию человеческого духа».

Принцип доминанты А.А. Ухтомского позволяет изучить диалектическое единство физиологии и психики, телесного и духовного, оставаясь при этом строгим, точным и целостным научным методом и философско-мировоззренческой концепцией. Доминанта, по мнению А.А. Ухтомского, «есть не теория и даже не гипотеза, но преподносимый из опыта принцип очень широкого применения, эмпирический закон, вроде закона тяготения, который, может быть, сам по себе и не интересен, но который достаточно назойлив, чтобы было возможно с ним не считаться»¹. Так понимаемый принцип доминанты можно назвать ключом к сложным, противоречивым и не всегда рефлекслируемым мотивам человеческого поведения, включая как творчество, искусство, так и человеческий язык.

Об Алексее Алексеевиче Ухтомском и его учителях

Алексей Алексеевич Ухтомский (ударение на первый слог) родился в 1875 г. в небольшом родовом поместье князей Ухтомских в сельце Вослома недалеко от Рыбинска в Ярославской губернии в семье отставного офицера, чей род восходит еще к Рюриковичам (ветвь Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, один из потомков Всеволода Юрьевича получил земли по реке Ухтомке, отсюда и фамилия Ухтомских). Семья была по тем временам небольшая, до совершеннолетия дожили только старший брат Александр (впоследствии архиепископ Андрей) и две сестры А.А. Ухтомского, Мария и Елизавета. Отец Алексей Николаевич страстно увлекался народной медициной и бесплатно врачевал местных крестьян исключительно из великодушия и чувства долга². Забота о семейном благополучии легла на плечи матери, Антонины Федоровны, которая была женщина властная, чрезвычайно предприимчивая и активно занималась куплей-продажей земель и ценных бумаг, играла на бирже и давала ссуды под заклад. При такой занятости времени на воспитание детей не хватало, поэтому Антонина Федоровна в 1876 г. передала сына Алексея в Рыбинск на воспитание родной сестре мужа Анне Николаевне Ухтомской³.

Тетя Анна Николаевна Ухтомская к тому моменту похоронила мать и жила уединенной одинокой жизнью, забота о маленьком Алексее стало для нее отдушиной и целью жизни. А для Алексея тетя стала одним из самых главных людей, «главной воспитательницей и спутницей вплоть до ее кончины в 1898 году», как писал сам ученый позднее⁴. Безвременная кончина тети

¹ Ухтомский А.А. Лицо другого человека: из дневников и переписки. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. С. 2.

² Резник С.Е. Против течения. Академик Ухтомский и его биограф: документальная сага с мемуарным уклоном. М. : Алетей, 2021.

³ Ухтомский А.А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002.

⁴ Ухтомский А.А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002.

стала для молодого ученого таким потрясением, что Алексей Алексеевич решил никогда не иметь отношений более близких, чем дружеские. Этому обещанию А.А. Ухтомский был верен всю жизнь.

Анна Николаевна, в отличие от суровой и властной матери, была нежным и любящим спутником, деятельным другом и помощником не только для племянника, но и для других, нуждающихся в поддержке и помощи. Фактически отказываясь от себя, тетя Анна помогала крепостным и сиротам, деятельно участвовала в жизни староверческой общины. Как писал сам Ухтомский, «Мне было дано громадное счастье в том, что я в детстве и юности глубоко и неразрывно любил и чувствовал тетю; это как бы разбудило меня на всю дальнейшую жизнь, заставив почувствовать и понять, как драгоценен, в то же время — непрочен и хрупок всякий человек»⁵. Будучи сама образцом подвижничества, Анна Николаевна учила племянника на других высоких образцах. Например, чтению юный Алексей Алексеевич учился по житиям святых и книгам старообрядцев. Это позволило Алексею Алексеевичу воспитать в себе удивительное внимание к другому и бескорыстную эмпатию.

В 1884 г. в возрасте девяти лет Алексей Алексеевич поступил в Рыбинскую мужскую классическую гимназию, из которой, по настоянию отца, в 1888 году был переведен в Нижегородский кадетский корпус им. Графа Аракчеева. В этот период мощное влияние на становление ученого оказал преподаватель математики Иван Петрович Долбня, «учитель мысли», как позже назовет его сам А.А. Ухтомский. Иван Петрович Долбня, будущий профессор, а позже и ректор Петербургского горного института, был широко образован, знакомил учеников не только с математикой, но и с широким спектром вопросов естественных наук. Под влиянием своего наставника И.П. Долбни и других учителей корпуса Ухтомский заинтересовался не только физикой и математикой, но и философией, логикой, психологией, этикой, литературой, историей и языками, отдавая максимум времени самообразованию.

В 1894 г. А.А. Ухтомский по совету И.П. Долбни и по примеру старшего брата Александра поступает на словесное отделение Московской духовной академии (Звенигород), где в то время преподавал историк Василий Осипович Ключевский и другие профессора Московского университета, что в немалой степени определило выбор Ухтомского⁶.

В 1899 г. А.А. Ухтомский блестяще оканчивает академию, но вместо церковной карьеры, в отличие от брата, Алексей Алексеевич выбирает науку — физиологию: «В Духовной Академии у меня возникла мысль создать биологическую теорию религиозного опыта. При этом основой религиозного опыта заранее

⁵ Ухтомский А.А. Доминанта души: из гуманитарного наследия. Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000.

⁶ Резник С.Е. Против течения. Академик Ухтомский и его биограф: документальная сага с мемуарным уклоном. М. : Алетей, 2021.

предполагалась известная физиологическая роль его...»⁷ и «Кандидатская диссертация (в Московской духовной академии — *Н.Б.*) поставила настоятельно на очередь ближайшее изучение физиологии головного мозга, нервной деятельности вообще, а также физиологии поведения»⁸. Однако на этом пути к науке А.А. Ухтомского ждало серьезное препятствие, так как выпускников семинарий и духовных академий было запрещено брать на естественные факультеты университетов. Чтобы обойти запрет, Ухтомский поступает на восточный факультет Петербургского университета, а через год, по протекции однокашника отца министра внутренних дел Д.С. Сипягина, переводится уже на отделение естественных наук физико-математического факультета.

Учебе в университете А.А. Ухтомский отдавал практически все свое время и свой энтузиазм, не ограничиваясь лекциями, изучал параллельно и другие источники по физике, химии и другим дисциплинам. Во то же время благодаря связям брата А.А. Ухтомский познакомился с видными деятелями церкви, а благодаря дальнему родственнику князю Эсперу Эсперовичу Ухтомскому получил доступ в придворные круги. Но эти стороны жизни нисколько не привлекали Алексея Алексеевича, хотя общественная жизнь не была ему чужда. Например, в 1901 г. он участвовал в студенческой сходке, Алексея поймали, ему грозило исключение из университета. Только благодаря заступничеству Д.С. Сипягина и Э.Э. Ухтомского дело удалось благополучно замять. События революции 1905 г. тем более вызвали у Алексея Алексеевича душевный подъем, хотя и принесли впоследствии разочарование: он считал, что достижения революции были заболтаны и никак не сказались на жизни народа. Февральскую и Октябрьскую революции А.А. Ухтомский воспринял уже со сложными чувствами.

В 1905 г. во время учебы в университете А.А. Ухтомский знакомится с очень важным в его судьбе человеком — Варварой Александровной Платоновой, с которой поддерживал переписку в течение 37 лет⁹. Какое-то время Алексей Алексеевич и Варвара Александровна считались обрученными, но их отношения носили исключительно духовный характер, оба так и не создали семью, вели практически монашеский образ жизни (как говорил сам Ухтомский, «монах в миру»). На протяжении этих 37 лет Варвара Александровна была доверенным лицом, внимательным слушателем и добрым критиком Алексея Алексеевича. Письма к Варваре Александровне были для Ухтомского вторым дневником, зеркалом, позволяющим правдиво взглянуть в глаза самому себе, поверить свои мысли и переживания, получить дружескую поддержку, такую же теплую, какую А.А. Ухтомский

⁷ 4. Ухтомский А.А. Доминанта души: из гуманитарного наследия. Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. С. 196.

⁸ Ухтомский А.А. Доминанта. СПб. : Питер, 2002.

⁹ Кузьмичев И.С. А.А. Ухтомский и В.А. Платонова. Эпистолярная хроника. СПб. : Журнал «Звезда», 2000.

получал долгие годы от тети Анны¹⁰. Старший брат Александр не был рад знакомству Алексея, звал в монастырь, надеясь, что в уединении монастыря Алексей оставит и Варвару, и науку. Науку Алексей не оставил.

Уже на втором курсе обучения Ухтомский начал заниматься научными исследованиями, в том числе и под руководством профессора Николая Евгеньевича Введенского (1852–1922, физиолог, ученик И.М. Сеченова), которого по праву можно назвать третьим важным учителем в жизни — А.А. Ухтомского. После окончания университета с дипломом первой степени Ухтомский остался работать в той же лаборатории Введенского, одновременно преподавая в разных учебных заведениях Петербурга, а в 1911 г. защитил магистерскую диссертацию, в которой впервые появились идеи, получившие затем развитие в учение о принципе доминанты.

В 1912 г. А.А. Ухтомский начал чтение лекций в Психоневрологическом институте (сейчас Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова) и Санкт-Петербургском университете, сочетая научную деятельность с обязанностями старосты Никольского единоверческого храма святого Николая Чудотворца, немало способствовав тому, что храм впоследствии стал не только религиозным старообрядческим, но и крупным образовательным центром¹¹. В 1920 г. А.А. Ухтомский получил в руководство лабораторию Петергофского естественного института и тогда же был избран в Петроградский совет рабочих и красноармейских депутатов. Это тем более удивительно, что сам Алексей Алексеевич никогда своих дворянских корней не скрывал, прекрасно знал богатую историю своего рода и охотно делился своими знаниями, хотя никогда не кичился своим происхождением. Тем не менее Петросовет сыграл важную роль в судьбе ученого. Осенью 1920 г. дом А.А. Ухтомского в Рыбинске, где когда-то они жили с тетей Анной, был национализирован, Алексей Алексеевич в ноябре 1920 г. с ходатайством от Петросовета и университета оставить за ним две комнаты в этом доме отправился в Рыбинск, но был арестован, причем бумага от Петросовета практически спасла Ухтомского от расстрела, и после отправлен по этапу в Москву на Лубянку. В заключении А.А. Ухтомский, не терпевший бездеятельности, читал сокамерникам лекции по физиологии. Эти лекции пользовались бешеной популярностью из-за манеры Алексея Алексеевича подавать материал: искренне, с вниманием обращаясь к собеседнику, наблюдая за его реакцией, буквально заглядывая каждому в глаза. В конце января 1921 г. благодаря хлопотам ученых университета А.А. Ухтомский был освобожден, дом возвращен, но Алексей Алексеевич в Рыбинск больше не вернулся¹².

¹⁰ Ухтомский А.А. Интуиция совести. Письма. Записные книжки. Заметки на полях / отв. ред.: Батуев А.С. Предисловие: Цурикова Г.М., Кузьмичев И.С. СПб. : Петербургский писатель, 1996.

¹¹ Резник С.Е. Против течения. Академик Ухтомский и его биограф: документальная сага с мемуарным уклоном. М. : Алетей, 2021.

¹² Ухтомский А.А. Доминанта души: из гуманитарного наследия. Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000.

В 1923 г. Ухтомский после смерти своего учителя Н.Е. Введенского получил место профессора кафедры физиологии человека и животных Петербургского университета. В том же году А.А. Ухтомский сделал первый доклад о доминанте «Доминанта как рабочий принцип нервных центров» (впервые опубликован в «Русском физиологическом журнале», т. 6, вып. 1–3, 1923 г. С. 31–45 [1]) с обоснованием принципа доминанты как нового учения о работе мозга. Далее идея доминанты уточнялась и углублялась в серии работ 1923–1927 гг. В 1932 г. А.А. Ухтомский был удостоен премии им. В.И. Ленина и стал академиком АН СССР. С 1935 г. А.А. Ухтомский был директором основанного им Института физиологии ЛГУ, руководителем электрофизиологической лаборатории, заведующим биологическим отделением ЛГУ, активно преподавал. Помимо исследований доминанты, А.А. Ухтомский занимался изучением ритмов, интервалов времени и пространства (хронотопа), особенностями физиологического торможения, природы утомления и физиологии труда, не ограничиваясь, однако, только физиологической наукой. Сам А.А. Ухтомский распространял свои взгляды и на социальную жизнь, этику, творчество человека.

В 1941 г. смертельно больной А.А. Ухтомский не уехал в эвакуацию, а остался в блокадном Ленинграде, переключившись на актуальные на тот момент исследования по травматическому шоку. Алексей Алексеевич Ухтомский ушел из жизни в августе 1942 г., похоронен на «Литераторских мостках», некрополе в северной части Волковского кладбища. Сейчас имя А.А. Ухтомского носит Физиологический научно-исследовательский институт Санкт-Петербургского государственного университета, созданный по инициативе самого А.А. Ухтомского в середине 1930-х гг.

Принцип доминанты

Основным научным достижением Алексея Алексеевича Ухтомского безусловно является разработанный и обоснованный им принцип доминанты. Конечно, схожие идеи появлялись и в работах других ученых, например, немаловажную роль сыграли исследования учителя А.А. Ухтомского — Д.Е. Введенского, над подобными проблемами работали выдающиеся физиологи И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, И.М. Сеченов. Достижение именно А.А. Ухтомского состоит в том, что он впервые детально описал механизм доминанты, его детали и нюансы, получил их экспериментальное подтверждение. В основе учения А.А. Ухтомского, которое сейчас можно достаточно легко и доступно объяснить даже школьнику, лежат годы и годы работы, сотни экспериментов, часы размышлений.

Впервые достаточно полно принцип доминанты был представлен научной общественности в докладе А.А. Ухтомского «Доминанта как рабочий принцип нервных центров» (1923) и в одноименной статье, опубликованной в «Русском физиологическом журнале» [1]. Термин «доминанта» был заимствован Ухтомским из книги «Критика чистого опыта» другого ученого — философа

Рихарда Авенариуса (1843–1896, швейцарский философ, один из основоположников эмпириокритицизма) [1. С. 15]. Конечно, А.А. Ухтомский заимствовал у Р. Авенариуса удачный термин, но не его наполнение: «... Но, к сожалению, это представление о доминанте у Авенариуса имеет все-таки такой характер, что, дескать, вот какие бывают курьезы в мозговой работе. Все-таки и для него — это нечто исключительное, нечто отходящее от нормы. <...> Я со своей стороны еще раз и еще раз хочу подчеркнуть, что, по-моему, перед нами не нечто исключительное, не частность, тем более не аномалия, а нечто постоянное и характерное для нормальной работы нервных центров» [1. С. 102].

Собственно под доминантой у А.А. Ухтомского понимается «более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центры возбуждения сигналы служат усилению возбуждения в этом очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения» [1. С. 20]. При этом доминанта является общебиологическим принципом, определяющим поведение различных живых организмов (многие эксперименты А.А. Ухтомский проводил на препаратах на основе лягушек), а принцип доминанты работает на различных уровнях организации нервной системы: от примитивных рефлексов до сложной высшей нервной деятельности.

Если не останавливаться на научном определении доминанты, а объяснить чуть более подробно, то доминантой становится активный в определенный момент времени центр в нервной системе. В общем, это может быть любой отдел нервной системы, например, спинной мозг, или другие отделы организма, но для нас, конечно, важнее отметить более сложный орган — головной мозг. В высшем достижении эволюции — коре головного мозга — нервные процессы, связанные с доминантой, проходят более сложно, но и более экономично и являются физиологической основой внимания, избирательный характер общения (доминанта «на лицо другого»).

Итак, под воздействием какого-то внешнего раздражителя в нервной системе возникает активный центр, который на некоторое время определяет направление и содержание психического процесса, направленного на удовлетворение основной на этот момент потребности, созданной тем самым внешним раздражителем. Все другие потребности и процессы при этом оказываются как бы второстепенными, и соответствующая им деятельность подавляется. То есть вся деятельность организма активизируется и направляется для удовлетворения текущей потребности.

Если воспринимать принцип доминанты исключительно физиологически, то, конечно, внешний раздражитель в этом случае следует понимать буквально — стимуляция нервной системы физически или химически. Если же смотреть на раздражитель чуть более широко, то такой точкой запуска доминанты может стать и не физическое воздействие: поведение, жест, слово, текст, память об уже перенесенном определенном опыте (физическом или психическом) — все,

что так или иначе может воздействовать на чувствительные зоны нервной системы (головного мозга). Под влиянием такого раздражителя (или комплекса раздражителей, очень часто они бывают сочетанные) и за счет активного центра создается некоторая потребность, требующая своего удовлетворения и разрешения, для чего и мобилизуются все средства организма.

Возбужденный активный центр и станет основой доминанты, хотя в этом случае сложно говорить об одном центре, скорее всего возбуждается сразу целый **комплекс** центров — **интегральный принцип доминанты**, — позволяющих организму эффективно и достаточно экономично удовлетворить возникшую потребность. Станет ли этот комплекс центров именно **доминантой** зависит от **готовности** этих центров принять воздействие. Если центры не достаточно готовы, воздействие может быть и не замечено организмом, или окажет незначительное влияние, которое достаточно скоро затухнет. То есть судьба доминанты обусловлена не столько характером раздражителя, сколько характером самого принимающего центра.

Сформировавшийся активный центр (комплекс центров) под влиянием раздражителя становится устойчивым и начинает привлекать к себе волны возбуждения из других источников организма, подкрепляя и все более усиливая свое возбуждение, даже если вызвавший его стимул уже удален — инерция доминанты. Более или менее наглядно этот принцип можно проиллюстрировать алгебраическим термином «сложение векторов» — объединение величин и направлений разных векторов для получения единого результирующего вектора, в нашем случае — доминанты (см. рис. 1).

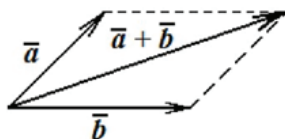

Рис. 1. Правило параллелограмма при сложении векторов в алгебре

Источник: составлено Н.А. Бубновой.

Fig. 1. The parallelogram rule for vector addition in algebra

Source: compiled by Natalia A. Bubnova.

Однако здесь есть немаловажное условие: если центр в принципе готов воспринять раздражение, но не может в силу определенных причин аккумулировать и усиливать поступающее из других центров возбуждение, он не сможет стать настоящей доминантой.

По мере своего усиления активный центр не только перенаправляет импульсы от других центров, но и параллельно с этим процессом **тормозит** и ослабляет другие рефлексy, которые на данный момент считаются менее важными и не направлены на скорейшее удовлетворение возникшей потребности — **конец доминанты**. По мере затухания доминанты все более сужается

и сфера тех центров, способных ее подпитывать, и сфера тех раздражителей, способных ее активизировать.

Схематично весь цикл образования и затухания доминанты можно представить следующим образом (см. рис. 2).

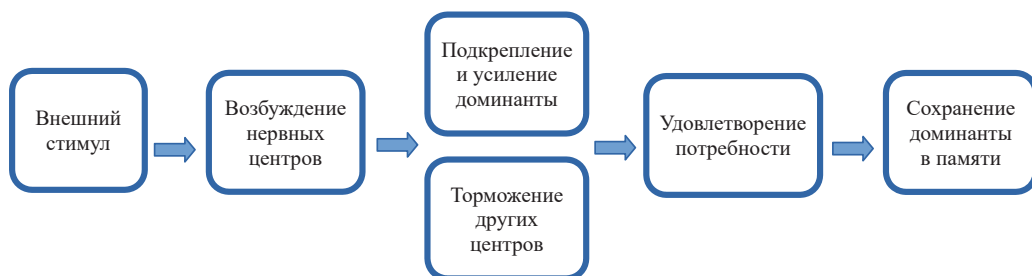

Рис. 2. Схематичное изображение цикла доминанты
Источник: составлено Н.А. Бубновой.

Fig. 2. Schematic representation cycle of the dominant
Source: compiled by Natalia A. Bubnova.

Завершающее весь процесс удовлетворение потребности только условно можно назвать «концом доминанты». Настоящая доминанта никогда не заканчивается, следы бывшего возбуждения и переживания записываются (энграфируются) во всей своей целостности в долговременной памяти. Фактически, чтобы завершить одну доминанту, нужно эту доминанту заместить другой доминантой. И так далее до бесконечности.

Все пережитые доминанты бережно сохраняются организмом, и если в дальнейшей жизни организма возникает точно такое же или **похожее** воздействие, проблема, задача, то для ее решения из хранилищ памяти извлекается прежняя доминанта (комплекс симптомов, сопровождавших прежнюю доминанту), но уже в несколько **преобразованном** виде, адаптированном к измененным внешним обстоятельствам, и реализуется буквально (плоть до галлюцинаций) или **символически**, что свойственно для организмов с развитой системой высшей нервной деятельности (человеку). Никакая пережитая доминанта не останавливается в своем развитии, возвращаясь, она становится более сложной и обогащенной. Таким образом, в цепи событий (воздействий, столкновений со средой) постепенно обогащается наш жизненный опыт, а «в душе могут жить множество потенциальных доминант — следов от прежней жизнедеятельности. Они поочередно выплывают в поле душевной работы и ясного внимания, живут здесь некоторое время, подводя свои итоги, и затем снова погружаются вглубь, уступая поле товаркам. Но и при погружении из поля ясной работы сознания они не замирают и не прекращают своей жизни» [1. С. 36–37].

Если говорить не о доминантах вообще, а о высших кортикальных доминантах (возникающих в коре головного мозга), то следует отметить, что

их основа преимущественно **образная**: «Пока доминанта ярка и жива, она держит в своей власти все поле душевной жизни, все напоминает о ней и о связанных с нею образах и реальностях» [1. С. 36]. Образ (в том числе и чувственный образ) как **основу мышления**, вслед за А.А. Потебней [2] не раз упоминал в своих работах и Г.П. Мельников [3–7].

Еще одной особенностью высшей кортикальной доминанты является то, что в отличие от более простых нервных систем, она может в качестве раздражителя, запускающего развитие доминанты, выбирать не непосредственное физическое воздействие, чтобы при новых данных обойтись при помощи старого опыта [1. С. 80]. Тогда высшие кортикальные доминанты становятся как бы «дальнозоркими» центрами, намечающими реакцию организма задолго до непосредственного воздействия, в этом состоит ориентирующее значение высших нервных центров [1. С. 117–118]. И здесь, кстати, возникает диалектическая проблема: доминанты облегчают нашу жизнь, но при этом наше научение обусловлено нашими доминантами, и таким образом доминанта стоит между нами и реальностью [1. С. 125].

Принцип доминанты и филологическая наука

Итак, благодаря высшим кортикальным доминантам мы можем учиться не на непосредственном столкновении со средой, а максимально экономно, например, на чужом опыте. Этот чужой опыт может представать перед нами в различном виде, например, зафиксированным в виде слова, в произведениях литературного искусства, и тут особая роль принципа доминанты для филологической науки состоит в том, что он позволяет под языковое поведение человека, под его творчество подвести нейрофизиологическую основу, так как **доминирующая идея автора ищет свое обязательное разрешение в творческом акте** — литературном произведении [7]. В этом случае ключевая задача исследователя состоит в том, чтобы на основе самого текста раскрыть доминанту, руководящую автором на протяжении всего периода создания произведения.

Автор текста не может не быть заинтересованным в максимальной реализации доминанты в его труде, более того, доминанта **непременно** должна быть особым образом запечатлена в тексте. Это гарантирует, во-первых, адекватное восприятие («понимание») читателя, реконструирующего доминанту в своей психике во время чтения, во-вторых, адекватный анализ исследователя, стремящегося не только получить эстетическое наслаждение, но и подвергнуть руководящую доминанту определенной научной рефлексии.

При создании произведения автор, обремененный идеей выразить нечто (дотекстовая доминанта, авторская интенция [7. С. 278]), сознательно или бессознательно отбирает именно те формальные средства выражения, которые наилучшим образом способствуют материализации доминанты, через это доминанта подчиняет себе текст, все его элементы, и управляет ими. И поскольку репертуар этих формальных средств никаким образом не ограничен,

доминанта непременно реализуется сразу во всех ипостасях текста: и с точки зрения идейно-эстетического выражения, и в системе образов, композиции, и в собственно языковом проявлении [7. С. 278–299]: «Создание текста знаменует начало самостоятельной жизни доминанты, не зависящей теперь от художника и не подчиняющейся ему» [7. С. 279].

Заключение

Принцип доминанты А.А. Ухтомского дает прочную методологическую базу не только для изучения собственно физиологических процессов, но и для целого ряда гуманитарных наук и для филологической науки в частности. Конечно, сам А.А. Ухтомский в своих статьях и докладах о принципе доминанты в физиологии или размышлениях над природой человеческой психики, науки, искусства, этики и эстетики не применяет этот принцип непосредственно для изучения текста. Но понимаемый как общеметодологический подход принцип доминанты может прояснить закономерности в организации произведения словесного искусства. И в этом также проявляется диалектичность доминанты: переломить активную доминанту словом (убеждением, нотацией) невозможно, любое воздействие будет восприниматься доминирующим центром как определенное подкрепление и преобразовываться в усиление. Активная доминанта может быть только вытеснена, заменена другой доминантой (ср. механизм сублимации). Но физическое воплощение (не в физиологическом смысле конечно) доминанта получает именно в слове, материализуясь и получая силу воздействия на других.

Принцип доминанты А.А. Ухтомского во многих деталях соотносится и удачно дополняется библиопсихологией и теорией мнемы Н.А. Рубакина, в основу которой также легли положения биологической науки. Некоторые процессы, связанные с доминантой, можно наблюдать при образовании и функционировании мнемы: сложный стимул, порождающий раздражение живого вещества (интегральный принцип доминанты), энграфирование психического опыта (инерция и сохранение доминанты), экфорирование энграмм из подсознания в сознание (оживление доминанты), образная природа переживания психического опыта, определяющая роль в восприятии окружающей действительности, собеседника, книги. Оба подхода — принцип доминанты и теория мнемы — сопряженные и дополняющие друг друга позволяют достаточно точно обозначить шаги в изучении художественного произведения во всей его сложности, целостности и системности.

Список литературы

1. Ухтомский А.А. Доминанта. М. : АСТ: Кладезь, 2024.
2. Потебня А.А. Мысль и язык. Киев : СИНТО, 1993.
3. Мельников Г.П. Бодуэновское понимание системности языка // Языковая практика и теория языка. Вып. 2. М. : Издательство Московского университета, 1978. С. 32–51.

4. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М. : Советское радио, 1978.
5. Бахтикиреева У.М., Валентинова О.И. Особенности «языкового мышления» с позиций системной лингвистики // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 1. С. 224–244. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149> EDN: JACOCE
6. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. М. : Языки славянских культур, 2016. С. 278—280. EDN: WPSHBF
7. Валентинова О.И. Системный подход к исследованию текста и стиля: обоснование причинной типологии текстов // Валентинова О.И. и др. Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: ЯСК, 2016. С. 278–280.

References

1. Ukhtomsky, A.A. (2024). *Dominant*. Moscow: AST Publ.: Kladez. (In Russ.).
2. Potebnya, A.A. (1993). *Thought and language*. Kyiv: SINTO. (In Russ.).
3. Melnikov, G.P. (1978). Baudouin's understanding of the systemic nature of language. In: *Language Practice and Theory of Language* (Iss. 2 pp. P. 32–51). Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).
4. Melnikov, G.P. (1978). *Systemology and Linguistic Aspects of Cybernetics*. Moscow: Sovetskoe Radio. (In Russ.).
5. Bakhtikireeva, U.M., & Valentinova, O.I. (2022). “Language thinking” from the perspective of systemic linguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 26(1), 224–244. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149> EDN: JACOCE
6. Valentinova, O.I., Denisenko, V.N., Preobrazhensky, S.Yu., & Rybakov, M.A. (2022). Imaginative thinking in science (based on the material of V.O. Klyuchevsky's essay “The History of Russia”). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 4, 48–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.20339/PhS.4-22.048> EDN: NVUWTN
7. Valentinova, O.I. (2016). The systemic approach to the investigating text and style: the rationale of the causal typology of texts. In: *Systemic view as a basis for philological thought* (pp. 278–280). Moscow: YASK. (In Russ.). EDN: WPSHBF

Сведения об авторе:

Бубнова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); *научные интересы*: семиотика, семантика, системология, герменевтика, семантическая типология текстов; *e-mail*: bubnova-na@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-8293-1399. ResearcherID: AAA-1513-2019. SPIN-код: 9065-7172, AuthorID: 187596.

Information about the author:

Natalia A. Bubnova, PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *Research interests*: semiotics, semantics, systemology, hermeneutics, semantic typology of texts; *e-mail*: bubnova-na@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-8293-1399. ResearcherID: AAA-1513-2019. SPIN-code: 9065-7172, AuthorID: 187596.